

Я не поэт

С
е
р
г
е
й

М
а
й
ф
а
т

18+

Сергей Майфат

Я не поэт

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=50406604

SelfPub; 2020

Аннотация

Это первый сборник моих стихов, который можно считать как пробу пера. В нём собраны стихи из разных циклов: есть гражданская лирика, юмор, стихи-размышления и, конечно, стихи о любви. Возможно, и даже наверняка, эти стихи написаны не тем высоким стилем, которым пишут маститые поэты – слегка неказистые, немного корявые, не спору. Но это – моя душа, мои мысли и чувства! Надеюсь, что каждый читающий этот сборник найдёт что-либо интересное для себя.

Содержание

Миражи	7
У Братской могилы	8
Отвергнутый дар	10
Предновогоднее	11
Ненужные подарки	12
Город ли, призрак ли	13
Меланхолия	15
Не до песен нынче, брат...	17
А на Донбассе вновь война...	19
А этот только мой	21
Игра	22
Любовь здесь не живёт!	23
Ничья земля	24
Стихов и мыслей кружева	25
Ёлка и свадьба	26
Зеркала	29
Храм на озере	30
Памяти Елены Касьян	31
Ветер Свободы	32
Я не пойду... пока	33
Реквием	34
Письма	35
Глупое сердце	36

Светлячок	38
Чемодан без ручки	39
Чемодан без ручки – 2	40
Помолись	42
Туман	43
Приговор	44
Без тебя	45
Ты решила	46
Театр Абсурда	48
Мелодия ранней осени	49
Когда меня вы соберётесь хоронить	52
Падал белый снег	54
Сладкий яд	56
Девочка цвета ультрамарин	58
Глаза цвета неба	59
Искажение	60
Побег	62
Нечаянная любовь	63
Майский дождь	65
Шуточная алкогольная	67
Сага о смерти	69
Обезьянье селфи (басня)	73
ЭПИЛОГ	76

Писать стихи я начал относительно недавно, в 2015-м году. Нет в юности, конечно, я, пожалуй, как и все в этом возрасте пытался что-то рифмовать.... Но нашлась добрая душа, хранительница нашей библиотеки Валентина Николаевна, которая познакомила меня со стихотворениями поэтов Серебряного века. Тогда-то я и понял, как мы далеки друг от друга – стихи и я.

Но, как-то, много позже, общаясь в соц. сети, я наткнулся на чат, где шёл поэтический батл. Даже, пожалуй, не батл, а дружеская пикировка в стихотворной форме – все со всеми. Мне стало интересно: всё было весело, задорно, по-доброму, и всё в рифму. Вставил и я свои «пять копеек», – людям понравилось, предложили продолжить. Позже от админов последовало предложение стать модератором, – так я познакомился с людьми, которые и «заставили» фактически, меня начать писать. Они дали мне поверить в себя, и вновь взяться за перо. Эти люди: Алексей Корытов, его жена Танюша и Сергей Паршаков. И вот, с их «лёгкого пинка» я пишу по сей день, рифмую свои мысли чувства, то что вижу вокруг. Рифмую свою жизнь.

Стихотворения

*Не существует в жизни ни добра, ни зла.
Всё – чередой падений, взлётов и ошибок.*

*Определяет всё, – как карта нам легла,
И то, какой на перепутье сделан выбор.*

Автор

*Нет, не поэт я, просто рифмую строчки,
Или стежки из коих ткётся жизни нить.
О красоте, о сыне и о дочке; и о любви,
Что ж всё была, а значит, будем жить.*

Автор

Миражи

Часы стояли на песке
И состояли из песка.
Песок был суть...

Песчинка их была легка,
Но словно пуля у виска
Мешала мне уснуть.

Частицы этого песка,
Срывали страны и века.
Ложился к грану гран.

И, глядя на песчинок бег,
Однажды понял человек:
Песок – обман.

У Братской могилы

*На братских могилах не ставят крестов,
И вдовы на них не рыдают,
К ним кто-то приносит букеты цветов,
И Вечный огонь зажигают.*

В.С. Высоцкий

Огонь не гаснет у стены,
Здесь никогда почти не плачут.
Здесь вечным сном солдаты спят,
А было всё тогда иначе.

Стоял когда-то медсанбат,
Вокруг него поля горели.
Спасали русских здесь солдат,
Того..., кого спасти успели.

И здесь, мальчишка-лейтенант,
Молил сестричку: «Тася, давайте...,
Как больно, дайте автомат,
Так милосердней – осознайте!»

Вокруг сирени вновь шумят,
У плит могилы общей, братской,
Лежит здесь Родины солдат...

Ему теперь всегда семнадцать.

Отвергнутый дар

Господь, о чём тебя молил,
Я неизменно получал.
На перекрёстках не хвалил,
Но знал, начало кто, начал.

Но к старости глупеем мы,
Всё чаще спину, ноги ломит.
Та соломинка, что Ты дал,
Боялся я, хребет мне сломит.

Но дважды в реку не войти,
Лишь скорбь в душе теперь – смятение,
Молю, храни её в пути,
А нам, коль можно, дай прощенье.

Предновогоднее

И снова сыпет снег пушистый за окном,
Горят огни, и люди наряжают ёлки...
А жизнь идёт..., ей праздник незнаком,
она всю в трудах, и трудится, как пчёлка.

И каждый Новый Год – всегда рубеж, что пройден был.
Несбывшихся иль сбывшихся надежд, лишь памятная да-
та.

Где жили... может быть... любили... может быть...
Возможно, предали кого-то и когда-то?

Уйти бы в этот снегопад, под бой часов,
И раствориться в нём, стать белой снежной выюгой.
И умереть, и возродиться вновь, дождём...
Ведь в этом мире мы не встретили друг друга.

Ненужные подарки

Я хотел подарить тебе лишний день в году –
лишний день тебе был не нужен.

Новый мир подарить тебе хотел и звезду –
этот мир был тобой разрушен.

Осыпал я тебя лепестками роз –
ты варила из них варенье.

Поселил соловья я в твоём саду.

Спать... мешало тебе его пенье.

Отпустил я на волю любви певца,
на кустах рассыпались розы...

В сад ворвались тучи, с лицом мертвеца,
загремели осенние грозы.

А за грозами следом, пришла зима, –

Серым пеплом снег, злые морозы.

Ты решила, что властью тебе, –

Бесконечность кольца!

Да, вот не я любитель, –

Варенья с некрозом.

Город ли, призрак ли

Рассвет не должен пахнуть кровью, а закат – ужасом перед ночью.

Дети не должны гибнуть, какую бы цель не преследовали взрослые, за какой мечтой не гнались бы.

Виктор Глумов «Враги по оружию»

Дома, дома... и вновь дома,
Глядят глазницами пустыми.
Прошла по городу зима,
Оставив за собой пустыню.

Дома, дома... слепых сирот,
Здесь город сроду не видал.
А всё – проклятая зима;
Там двор погиб, а здесь – квартал.

Дома, дома... и мертвый парк,
Фонтан с отравленной водой, –
Здесь город летом отдыхал,
Когда спускался летний зной.

Здесь детский смех всегда звучал,
Старушки голубей всегда кормили.
Но в страшный день пришла зима:
Деревья молча, страшно гибли.

И скорбный город слёзы лил...,
И голосило вороньё...
Ах, как же он людей любил,
Что строили дома-жильё!

Дома-дворцы, больницы, школы,
Дома торговли, роддома!
Но звёзды, сея смерть, слетались,
А после них пришла зима.

Людей, как мог он хоронил,
Кого в огне, кого в завалах.
И выживших он сохранил,
Но их таких до боли мало.

Дома, дома... одни дома,
Теперь – свидетели и судьи.
Зима вползала, как чума,
Что ж вы творите, дети-люди?

Меланхолия

Иду-бреду в толпе вокзальной,
Вдыхая запах поездов.
Здесь нужен я – как конь педальный,
Средь суеты всех городов.

Там люди движутся рядами,
Там каждый – сам себе маршрут.
Лишь я, как тот конь педальный,
И здесь меня, увы, не ждут.

А люди все надели маски,
И фиги крутят втихаря.
Принцессу видим мы из сказки –
Ан присмотрелись, упыря!

Вот душегуб шагает скромно,
Похож, вон, на главу семьи.
А вот на лавочке щебечут,
Подружки – ровно две змеи.

Всё маски, маски, маски...
Вокруг, как злобный маскарад,

А может я...не так их понял?
Друг другу каждый, может, рад?

Быть может, я не с той ноги,
Сегодня утром рано встал?
А может...этот с..транный мир,
Меня до печени достал?!

Не до песен нынче, брат...

Нынче, брат, мне не до песен,
На душе, друг, ревёт ураган.
И всё реже бываю я весел,
И всё реже от радости пьян.

Навалилась судьбы, не отринуть,
Но так просто не сдамся, браток.
Я назло всем злорадным кликушам,
Ещё сделаю жизни глоток.

И тогда, видит Бог, как отпустит,
Напишу ещё много стихов.
Про соседку, про жизнь, про попутчиц,
Про надежду и веру в любовь.

И про то, как сияют закаты,
Как на небо восходит Луна.
Как любить буду, жить, а пока что
Буду пить эту чашу до дна.

Так что нынче, мой брат, не поётся,
Тяжкий груз у меня на душе.

Но сердечко пока ещё бьётся,
И плюю я на злых ворожей.

А на Донбассе вновь война...

Горит Донбасс – там лихолетье...

Вновь обретают тополя.

Стреляют те, стреляют эти –
там кровью полита земля!

Там уголь стал из антрацита,
похожим на руду.

И поёт «поёт и пляшет»

Народ теперь под чью дуду?

Войной там идёт брат на брата,

Стреляет в сына вновь отец;

И в поле вместо хлебных зёрен,

Там сеют гильзы да свинец!

Рыдают там сироты-дети,

трясутся в плаче старики,

а генералы отправляют,

как/вновь на убой свои полки!

Донбасс, ну что молчишь, –

Доколе вести ты будешь этот бой?

Сын Украины и России,
Смети их всех – вернись живой!

А ЭТОТ ТОЛЬКО МОЙ

Кружит над миром первый снег,
Пусть кто-то думает для всех,
С небес летит ночной порой.
Но нет. Вот этот, только мой.

Он – первый. Это, значит, главный.
Пушистый, тихий, нежный, славный.
Как первый юношеский стон,
Как детства позабытый сон.

Придут ещё другие снега,
Но в них не будет столько неги.
Накроет их вуалью серой,
А мой... всю зиму будет белый.

Игра

Что наша жизнь? Игра без слов,
Не в самом лучшем из миров.
Борьба за деньги, власть, за Свет;
Собрался жить..., а жизни...нет.

Любовь здесь не живёт!

Мой самолёт пластмассовый,
Что сын собирал,
Смахнули с полки с мусором,
Чтоб взор не раздражал.

И он сорвался в штопорный,
Последний свой полёт.
И расписался гибельно:
«Любовь здесь не живёт».

Ничья земля

Бой! Затянуло поле дымом, где там свои, а где враги?

Идёт война на истребление – о, Боже Правый, помоги в живых кому-нибудь остаться, судьба солдатская – приказ, с известной долей постоянства, уходят первыми от нас те, кто был всегда дороже, и по кому поднимут вой; а тот, в лампа-сах, с сытой рожей, вернётся с орденом домой!

Рассредоточив в поле силы, войною рать пошла на рать, за чьи не зная идеалы, кровь проливать и умирать. Вокруг бегут, кричат, стреляют, беззвучно разевая рот – вон «полетел» на mine кто-то, а этот грудью лёг на взот. Здесь все ощерились стволами, земля здесь встала на дыбы – это потом салют с речами, потом все тризны и гробы... Сейчас солдат хоронят взрывы, – кто жив ещё, и кто убит, а поле боя воем воем – кипит, и плавится гранит! И растворились все вдруг в поле: исчезла та и эта рать, оставив лишь недостреленных, в мучениях страшно умирать...

И больше нет здесь знаменосцев, не слышно больше трубачей, – одна земля гореть осталась – та, что всегда была...ничьей.

Стихов и мыслей кружева

В стихов канаву вплетаю я мыслей кружева,
плету как паутину к словам слова.

Пусть может быть не гладок, неаккуратен слог,
я из словесных кружев плету стихов венок.

Туда я вставлю радость и золотую пыль, – разбавлю сразу
благодать, добавив чернобыль.

Красивую старушку в мои венки вплету,
весеннюю опушку и страстную мечту.

Вплету я майский лучик, и облако с дождём,
и вышивкой попутчик, – пренебреженный гром!

И август золотистый, и яблоневого спас,
и тихое жужжание пчёл, прячущих запас.

И пляски белой вьюги, и снежную зарю,
и ласковых подружек вплетаю в ткань свою.

Снежинок нежных белых вплету в стихов ажур
и ёлок новогодних сияния абажур.

Вплету цветов раздолье, зелёную листву
и в стог широком поле, где грёзы наяву.

Строка ложится к строчке, как поезда состав –
стихи

спешат на волю, – ложатся на уста.

Ёлка и свадьба

Навеянное М.Ф. Достоевский «Ёлка и свадьба»

Девочка милая, мамина с папой,
Ангел небесный, как хороша!
Всё ей отпущено, всё в ней прекрасно:
Мысли, поступки, прекрасна душа!

* * *

Живя в любви и сладкой неге
Росло невинное дитя.
Лишившись нянькиной опеки,
Мужские взоры, словно реки,
уж обращала на себя.

Да как и может быть иначе,
Когда так любящий отец
Собрал богатство ей в придачу
Под светлый свадебный венец.

И вот в очередной попойке,
Чтобы удвоить капитал,
Отец, хлебнув стаканчик горькой,

Дочь другу детства обещал.

Да в чём беда? Мужик умелый
И любит словно кровь свою.
Кого она...? Да есть ли дело?
А если что, то «враз прибью»!

И шла она – плыл звон церковный –
Под образа, как в склеп, одна.
Отцу – послушная дочурка, –
И нелюбимому – жена!

И завертелось, закружило
Слепой Фортуны колесо.
Ей старый муж уже постылый,
Ей палец жжёт давно кольцо!

А там мартини и коньяк,
А там круиз по разным койкам...
Финал наш близится – итак...
Что не кричите больше «горько»?

Вы всё мечтаете о ней!
А за глаза зовёте «стервой»!
И толпы «молодых коней»
Решить не могут, кто же первый?

* * *

А девочка с душою (есть ли? Нет?)
Израненной, изломанной, как кукла,
Опять выходит в черный, белый свет
И ангел слёзы льёт из глаз опухших.

Зеркала

Мы спешим, мы рожаем идеи,
Обрастаем друзьями, знакомыми.
И ещё мы на что-то надеемся,
Но не выйти из жизненной комы.

Краткий миг и уже ты отмаялся,
И маячит вдали горизонт.
От чего же тогда мы не каемся,
Переводим, до дырок, озон.

Но живут ведь, наверное, люди,
Те, которых не понимаем.
Мир приносят они светлый, чистый,
И ничего себе не желают.

Может им, заповедано кем-то,
Чтоб других они радость давали?
Или мы за душевной вуалью,
В зеркалах... вдруг себя не узнали?

Храм на озере

Во дремучих лесах, да во Муромских,
В тех, где я никогда ещё не бывал.
Добры люди построили церковку,
В святорусском лесу среди скал.

В Берендеевой сказке на озере,
В час, когда гамаюн мой пропел,
Умолю, чтобы чистенький батюшка
Горемычную душу отпел.

И рванётся душа, моя босая,
В те чертоги, что нам не видать...
Упрошу я: «Позволь же Ты, Господи
Этот край мне века охранять!»

Памяти Елены Касьян

Вот и твоя пришла электричка,
Взгляд прощальный, пустой перрон...
Сегодня девочку – милую птичку
Пустили кондукторы в свой вагон.

Ветер Свободы

Всё. Наконец-то я свободен,
И от любви, и от молвы.
Жаль, не богат, не благороден,
Да ин е молод уж – увы.
Но сво..бо..ден – вот уже чудо!
Мне на условности плевать!
Могу, хоть петь, хоть бить посуду,
Хоть, неизвестно с кем гулять.

Забив, как гвоздь, на чьи-то мнения
Для всех тех и этих – пошлых дур,
Я удушю в груди сомнения
И снова в «бой» – salut Amur!

Вновь буду колесить по свету!
Мораль, условности презрев,
Я в небе разгляжу комету,
В созвездии Псов, в объятиях дев!

Я не пойду... пока

Она опять сегодня приходила,
Та, что совсем не для утех.
Мила, желанна... и красива.
И как обычно, лучше всех.

Блага земные предсказала:
Дом, сад и даже огород.
Соседи – люди все родные,
Все – незлобивый, свой народ.

Я почему-то отказался.
Хоть и красивая, и стройна,
Но... дети и работа,
Ещё/пока....любимая жена!

Реквием

Моя душа освободилась от оков,
Ввысь понеслась, навстречу аду, ль раю?
А здесь, внизу я тихо спал, не видя снов,
И не гадал, что просто тихо умираю.
Душа летела, пела, – высь её звала.
Вокруг судьбы, люди, лица.
И за спиной её белеют два крыла,
Она парит над облаками, как орлица.
Нет больше боли для неё, обид и слёз.
Она ликует, свет её зовёт и манит.
Перед ней страна заветная любви и грёз,
А мне глаза дыханье смертное туманит.
И мы уйдём, на пару с ней уйдём в рассвет,
Лишь солнце облаков стада багрянцем тронет.
Я попрошу её, пусть Ему привет...
И кто-нибудь, возможно, и по мне слезу уронит.

Письма

Письма... бумажные, в цифре ли –
Значение имеет лишь адрес или дата.

И вот, они уже полетели сизою птицею,
по адресатам.

Понесли кому-то радость новой встречи,
кому-то боль – яд разочарований.

И ничего не имеет значения,
кроме индекса и расстояний.

Но случается, редко, но всё же случается,

Возвращаются письма на конверте: «Адресат выбыл: был
повенчан смертью».

Глупое сердце

Глупое сердце, глупое.
Бьётся – привычное, милое.
Жидкость гонит по жилам,
Жизнь продолжая унылую.

Глупое сердце помнит,
Все наши страхи и тайны...
Все те короткие ночи
Счастья не было случайным.

Глупое сердце, глупое.
Наше время про/пришло,
Надо бы у(с)покоиться.
Вот ведь, стучит мне назло!

Глупое сердце, глупое...
Всё, что было, – мираж.
Списаны мы – позабыто ли?
Скажем так: вышли в тираж.

Милое, сильно не б(о)ейся,
И по ночам не буди.

Всё наше было – всё бы-ло,
Некому ждать впереди.

Глупое сердце всё бьётся...
Замерло что-то – болит.
Вот ведь, никак не уймётся...
Ладно, давай уж, пошли.

Светлячок

Светлому человеку с Марса, живущему на Орловищине

В лесу, средь мрака в тишине
родился светлячок.

Зажёгся словно огонёк,

Как будто ночничок.

И с каждым мигом он светить
сильнее начинал,

И заблудившимся в лесу,

вдруг маяком он стал.

Казалось бы, ну светлячок,

что света – он ведь мал?

Но он летел, он звал с собою,

и всё мигал, мигал.

И малым огоньком своим,

Он прочь гнал ночи жуть,

Всем потерявшемся в ночи,

указывая путь.

II

. ОКОЛОЛЮБОВНАЯ ЛИРИКА

Чемодан без ручки

Чувствую себя, как сломанная кукла,
Или увядающий букет.
Вроде бы ещё нужный,
Ну, а, впрочем, может быть и нет?

Словно старый чемодан без ручки,
Тяжело нести, да жалко бросить.
И ночами снятся мне могилы.
Да, душа, безумно выпить просит.

Жаль, что не с кем мне по-дружески напиться,
Всех с кем мог, уже на свете нет...
И живу я дальше, сломанной игрушкой,
Словно вялый...высохший букет.

Чемодан без ручки – 2

*Жизнь с нелюбимым мужем –
Это, как бабушкин носовой платок
Ко Дню Рождения:
Вроде бы и не нужен,
Да старушку обидеть не хочется.*

Автор

Уборка в доме начала,
Полы помыла, подмела,
Наткнулась взглядом вдруг
На старый чемодан.

Стоит в пыли и паутине,
Он, как дыра, что на картине,
И лишний он теперь в квартире.
Ну, нафиг нужен этот чемодан?!

Эх, чемодан старый – приятель старый,
Мы сто дорог прошли на пару.
Но ручка оторвалась –
И тяжело теперь тебя нести.

Недолго думала и вот,
Снесла в мусоропровод,

И сразу чище в доме,
Что же чемодан, прощай-прости!

Помолись

Помолись за меня, помолись.
Мне молитва твоя всех нужней.
Я с молитвой твоею в душе
Перед Господом буду честней.

Помолись за меня, помолись.
Грех со мною ты мой замоли.
Мне с молитвой дорогу назад
Будет видно и с края земли.

Помолись за меня, помолись.
И быть может, о всех нас скорбя,
Вдруг услышав молитву твою,
Он вернёт мне меня для тебя.

Туман

Туман, как тонкая вуаль скрывает мысли, чувства, тени, облака. Мы спим, – боимся сказать, однажды и проснуться, и молимся, и продвинулся, чтобы вечно сон; и знать с тобой друг другу мы не снимся... Но, всё ещё туман и тени, и солнца нет ещё пока. Но пока лишь...

Приговор

Навет, как пуля, загнан в дуло,
Могильным холодом сквозит...
И ты, любовь и всё, что было,
Кладёшь на плахи депозит!

Для оглашения приговора,
Не нужен вовсе адвокат.
Ты – прокурор, судья – довольно!
Нет палача – и вот ты – и кат!

И свадебный был проклят звон...
Динь-дон, динь-дон, динь-дон.

Без тебя

Чадит свеча..., и воет злобный ветер,
Где край любви, что от улыбок светел?
Где мальчик тот, что был когда-то весел...?
Когда уйти успел...? А я и не заметил...
Сижу теперь, дрожу у печки...,
Зима уходит прочь... видать и мне пора.
Всё, темные вокруг, кружатся человечки...,
Лишь нет тебя... и твоего тепла.

Ты – та, кому был просто дорог.
Ты знала, звёзд я не хватал с небес.
Ты, что меня без памяти любила,
Не глядя, на все «За» и «Без».

И тени по углам, трепет тонкой свечки,
И ты ещё жива... жива в больной душе...
Как холодно!..Ах, как же холодно, у печки!
А вьюга воет за окном...Нет...тишина уже...

Ты решила

Ты устала хранить наше счастье,
Ты решила, что так будет проще...
И сгорает в осеннем ненастье,
И пылают багряные рощи.

Четверть века, ведь это так много;
Жизнь – не сказка, не небо в алмазах.
Но когда выбираем дорогу
Мы ни терний не ждём, ни соблазнов.

В мир шагая легко и гордо,
Во всю ширь расправляли крылья,
И смеялись в лицо всем Нордам,
И не ведали слова: «бессилие»!
Но порою, приходит время,
Тихо в душу вползёт грусть...
И ты скажешь, как сбросишь бремя:
«Пусть измениться, что-нибудь

Я устала хранить наше счастье,
Я решила..., так проще жить...»

Кто согреет тебя в ненастье?

Будет кто на судьбу без меня ворожить?

Театр Абсурда

Я не нужен тебя, как и ты мне без надобности.

Я люблю «Шардоне» и коньяк, – ты «Мартини», и ешь только сладости.

Слушаешь лишь попу, ненавидишь рок и не любишь Стинга.

Не поэзию и зачем люди пишут картину.

Но когда в наши с тобой короткие встречи,

Я обнимаю тебя, целую в губы и твои загорелые плечи;

как волк иду по следу, на твой мускусный запах,

мне плевать на всех поэтов и художников в шляпах.

И тебя от меня трясет, как подростка на рок-концерты,

и соседи ночами не спят, и стонут от воплей черти!

Фиолетово всё нам с тобою вокруг, – картина маслом,

лишь бы пламя в нашей душе до утра не угасло!

Ну, а в общем, ты не нужна мне..., я тебе не нужен,

Меня ждёт дома жена, тебе надо греть ужин мужу.

Дети, заботы, дела – каждый кучу проблем обеспечен.

Мы не нужны друг другу до следующей нашей встречи.

III

. ТЕКСТЫ ПЕСЕН

Мелодия ранней осени

Мелодию ранней осени
играют на клавесине.
И листья танцуют в озере,
И взгляд твой пронзительно-синий...

И лес вдруг листвою покинутый,
И гроздь пурпурной рябины...
Зови меня по имени
Пусть спят наши дочка с сыном.

Художник раскрасил багрянцами
и золотом все аллеи.
Мы кружим в осеннем танце,
и тихо от радости млеем.

Ах, эта мелодия осени
Растрогала струны душевные,
Вдруг вспомнилось время юное,
Былое время, волшебное!

Кружились пластинками листья,
и пусть чуть фальшивит гитара,

девчонка с глазами синими –
и вечер, и ночь в подарок!

Мелодию ранней осени
играют на клавесине.

И пусть давно волосы с проседью,
Мне глаз ближе нет твоих синих!

Мой город

N

Мой город N укрыт от всех плющами.
В нём нет рекламы и неоновых огней,
Но здесь я в гости прихожу к любимой маме,
И здесь, пока ещё все живы из друзей.

Здесь пиво в автоматах с лимонадом,
Здесь в парках чисто и везде уют...
И у подъездов вечные старушки
Сидят и щедро семечки плюют.

И люди улыбаются друг другу,
И за спиной никто не держит нож.
А если фляжка спирта, то по кругу
А коли не твоё – тогда не трожь!

И вот, когда совсем невыносимо
Мне станет крест нести – свою беду,

Уйду из мне уже чужого мира,
И в город N тихонько побреду...

Когда меня вы соберётесь хоронить

Когда меня вы соберётесь хоронить,
Ещё при жизни попрошу я очень, братцы:
– по мне стенать не надо, горько слёзы лить,
а также в клетчатый платок при всех сморкаться.

Я не поверю ни единому хлыщу,
что с дрожью в голосе толкать будет речугу...
Ох, стать бы мне, сказать, – но я смолчу,
не то, полкладбища обгадят с перепугу.

И на поминках не толкайтесь – всем нальют,
если мою заначку откопают.
Но понемногу всем, иначе, – вот уже, и морды
бьют,
и кто-то даму, там на танец приглашает...

Вот, как не помер бы, ну где б вы собрались?
Попить, покушать, чинно – даже танцы.
Вы на руках должны теперь носить, –
всё поздно милые, ведь помер я, засранцы!

Ну и вообще, не надо дамы, господа,
Ведь это я – туда, вы – даже и оттуда!
Но если что, прошу запомнить навсегда:
вы здесь ещё – я – там, и ждать вас буду!

Падал белый снег

«Если пойду долиною смертной тени, то не убоюсь я зла.
Кремль, 2020

* * *

Наталья Морина-Рождественская написала на это стихотворение, прекрасную музыку, и великолепно, неподражаемо исполнила песню. За что ей огромное спасибо. Она сделала то, что я хотел бы сделать я, да «бодливой корове Господь рогов не даёт».

* * *

Тихо падает снег, да над полем,
что молчит и нынче черно,
А вчера здесь сверкало, и плавилась глина под огненным шквалом.

Умирили солдаты, совсем некрасиво, не так, как в кино,
и ложились под такни они, словно под одеяло.

И, до хрипа орал, ну а после рыдал командир,
В сотый раз обойдя, как сомнамбула мёртвое...
И, трепал ветерок, после, ёжик седин, -
когда тело лежало с пробитым виском, неживое.

И пошёл белый снег, догорали костры,
он по полю колючки, позёмкою, белые гонит...
Белые снег, лёгкий снег – он один, кто остался в
живых, -
и один, кто погибших солдатиков, скорбно хоронит...

Сладкий яд

Загремели снова грозы – майская пора.
Вот уже и повзрослела наша детвора.
Снова маятник качнулся, и разыграла кровь,
Вновь отравлен будет кто-то тем, что звать –
любовь.
R.

Ну так что же, девочка,
пей тот сладкий яд.
Я, как ты, отравлен был
много лет назад.

Стали кудри белые,
А глаза мудрей,
Ты же моя юная,
Глупенькая пей...

Пусть сердечко бьётся – «горе – не беда»,
Этот яд так сладко пьётся, и ты шепчешь: «Да!».
Повзрослеть ещё успеешь, нарожать детей...
А сегодня яд тот сладкий, пей, дурашка, пей.

Время – «друг неумолимый» – твой придёт черёд,
Ты с улыбкой тоже вспомнишь этот горький мёд.
А пока ты молодая, значит, не робей,
Пей тот сладкий мёд, родная, пей, детёныш, пей!

Девочка цвета ультрамарин

Девочку цвета ультрамарин
Этому миру кто подарил?
То ли ты папина с мамой,
То ли доставлена с Марса?
Кто же ты, девочка-ультрамарин?

Взгляд твой лукавый, стрижка каре.
И на гитаре играешь баррэ.
Знаешь от Цоя до Стинга,
Любишь Ван Гога картины.
Кто же ты, девочка-ультрамарин?

Пишешь рассказы, стихи о любви,
Смотришь на звёзды порой до зари.
Но иногда, так бывает
Ночью в подушку рыдаешь,
Странная девочка-ультрамарин.

Девочка цвета ультрамарин,
Небо раскрасит цветом своим.
Сделает мир этот ярче,
Город построит на Марсе.

Глаза цвета неба

Увидел и понял, что раньше я не жил!
И я утонул в океане безбрежном.
Пока не увидел тебя, просто не был...
Среди всех живущих я не был.

Я знаю, что где-то ты бродишь по свету,
Любовь неземная, небесного цвета.
И это основная примета.
Другой в этом мире, наверное, нету
С глазами такими красивыми девушки нету.

И я уйду за тобою:
За птицею синей, мечтой голубою.
И буду я – альфа, я буду – омега
Где синь океана, блеск белого снега;
С тобою мы уйдем на хрустальное небо.

Искажение

Ночь опустилась на город.
Люди, рекламы, машины...
Что же тебе так холодно,
Словно на горной вершине?

Что же тебе так холодно?
Хочется пищи духовной.
В этом огромном городе,
Словно в пустыне огромной!

Двигутся люди-тени,
Выверен каждый шаг.
Но в чередѣ поколений
Что-то всё-таки не так!

Что-то сместилось в сознании;
Ценность пропала побед,
Всюду машины, в них – тени –
Только людей больше нет.

И ты бредёшь по городу,

Как по осколкам стекла.
Холодно, холодно, холодно!
Как же ты хочешь тепла!

Ночь зажигает звёзды –
Время её пришло.
Сквозь окна пустой квартиры,
Ты смотришь и видишь..зло.

Побег

В час ночной, когда над морем поднимается Луна,
Мы поставим лунный парус, вдруг поняв, жизнь скуч-
на/одна.

И уйдём на лунной яхте, в край несбыточной мечты,
Нас осталось только двое – я и ты, я и ты.

И пускай по всей Вселенной вновь беснуются ветра,
Нам лишь нужно в лунном море продержаться до утра.
А когда на звёздном небе загорится вновь заря,
Мы сойдём на лунный берег – только двое – ты и я, ты и я.

Пусть идут за годом годы, и пройдёт немало лет,
Мы отыщем новый остров, где нет горя, зла и бед.

В лунном мире, где войны нет, нет сумы и нет тюрьмы,
И останемся навечно в этом мире только мы, только мы.

Coda.

Первая строфа.

Нечаянная любовь

Я берёзовый сок пил твоими губами.
Благодать неземную я ими познал.
Километры пути пролегли меж нами,
Но случилось – тебя я любимой назвал!

R.

А ты была красивая, как полная Луна.
Все эти ночи синие мы выпили до дна.
А мы с тобою знали, что скоро всё пройдёт
И в эти ночи дивные влюбились наперёд.

Нежданно и негаданно мы встретились с тобой.
Женой чужой была ты, а я был муж чужой.
Но свет Луны мареновой меня околдовал
Тебя своею женщиной в тот вечер я назвал.

R.

С тобой мы не венчаны ни Богом, ни людьми,
Жаль, что дни наши не вечные и кончились они.
Тебя держу я за руку, смотрюсь в твои глаза,

Как в зеркале дрожащем, в моих блестит слеза.

Майский дождь

Дождь –
Дождь-братишка, дождь-проказник.
Дождь –
Мне устроил нынче праздник.
Что ж,
он омыл слезами душу,
гром гремел, а я всё слушал
Дождь.
Майский дождь.

Дождь.
Дождь прошёл и стало чище.
Дождь.
Чище в мире, в душах чище.
Вновь,
Он – мальчишка-пострелёнок,
по уши в весну влюблённый –
Дождь.
Майский дождь.

Дождь.
Дождь смеялся, был он весел.

Дождь
в небе радугу развесил.

Мир
Майским громом был разбужен,
Значит, он кому-то нужен –

Дождь.

Майский дождь.

Шуточная алкогольная

Все говорят, что алкоголь нас убивает.
Семья и печень, дескать, от него страдает.
С семьёй согласен, может её калечит,
Вот только печень здесь причём, причём тут печень?

Проснувшись утром рано после пьянки,
Во рту ты чувствуешь рассказы от Бианки.
Так, словно за ночь, выросли там у тебя поганки.
А печень так болит, как будто нею открывали банки.

Но вот ты принял стопочку, пивка напился,
И словно заново на белый свет родился.
Жена же, правда, враз лишилась дара речи,
Так то не водка, то кулак глаз покалечил.

Жена взмолилась как-то раз: «Дурак постылый!
Сходи на кладбище таких как ты, полно в могилах».
И я пошёл – нет, надо всё же разобраться,
А может правда, люди мрут от водки, братцы?

Ну, вот пришёл; хожу-броду среди могилок.
Я помянул людей, ведь у меня с собою было.

Читаю на венках: от тёщи, родственников, даже коллектива.

И ни одной чтобы от водки и от пива.

IV

. ЭЗОТЕРИКА, СКАЗКИ, БАСНИ и т.д.

Сага о смерти

(Меня впечатлил рассказ ЧеширКо «Дорога в рай». И я не удержался, написал свою версию рассказа, с сохранением сюжета, но небольшими изменениями).

Ковал Кузнец, уж много лет, – звон разносился далеко.
Ковал он серп и арбалет – товар продаст легко.
И слух летел во все концы, про чудо-коваля,
Ведь, как известно всем давно, им полнится земля.

Светило встало – Божий День, 2014. Над кузницею дым.
У наковальни наш Кузнец, побудем вместе с ним.
– Дин-дон-н, дин-дон-н – со всех сторон,
Плывёт по кухне звук,
Никто двери не открывал, но по плечу «тук-тук».
Кузнец взбешён и разъярён, «кто нагло так посмел»
Его без спроса оторвать от очень важных дел?
– Тебя учила верно мать, что, прежде чем войти,
С укором говорил Кузнец, – ты всё же постучи?
К клиенту повернулся он, чтобы его «послать»,
Но вдруг увидев, кто пришёл. . . , едва посмел дышать.

Но всё же «марку» смог держать, хоть был и удивлён.

С косою стоит пред ним Она, накинув капюшон.
И голос с хрипотцой сказал: – Да нет, дружок мой милый,
Как ты там «мама» говоришь? Нет-нет – не научила.

Прошёлся холод, вдоль спины бедняги Кузнеца,
И всеу он, вдруг помянул и Сына, и Отца.

– Ну, что же, я всегда готов, видать пришёл мой срок,
– К тебе пришла как к кузнецу, а ты о чём милок?

– Не болен часом ли, ничем? Болит, быть может, печень?
Так ты скажи, я травок дам, и мы тебя подлечим.

Что, нет? Здоров как бык? Ну, так куда собрался?

Коваль мне нужен был, –

Кузнец! Дурашка, испугался?

– Хочу тебя попросить оказать мне услугу, совсем затуплена коса, подправь мою подпругу. – Работы много предстоит, а полотно щербато,

Слыхала, ты в работе хват, – поправь, прошу как брат.

Пошёл Кузнец клепать косу, а ноги словно вата;

Она иззубрена совсем – видать, косьба богата.

Набравшись храбрости спросил, хоть пот стекал обилен:

– Скажите, много жизней Вы, косою погубили? –

И зазвенела тишина...под сводом кузни старой.

И за окошком смолк птенец, и смолк кузнечик малый...

И, опустил... капюшон, что гостьи лик скрывал...
И тут, затрясся наш Кузнец, и мир наш с овчинку стал.

Пред ним... сиянием залита и платиной волос,
Стояла дева, что была нежнее ранних рос.

– Что задрожал, а, друг мой коваль? Ты, верно, ожидал
Здесь увидеть старуху-дрянь, и пару влажных жвал?
И тут же голос жёстче стал, да так – хоть замерзал,
– Я Души умерших ждала, и провожала в рай!

Из света звёзд был соткан плащ, он был увит плющом,
Цвели сады, кружился шмель и бабочки на нём...
Но Злоба родилась на свет, и вот пошел войной,
На человека человек, на брата брат родной.

От наслаждения вкусив, убила мать дитя,
И ты мне смеешь говорить, что убила Я?

Да я рыдала напролёт недели, дни года
Когда в войне сжигали вы сердца и города.

И я сменила звездный плащ, на чёрный балахон,
Невинной крови, ваших жертв... вам не покажет он.
Отдай же косу мне, дурак, – стал воздух «раскалён»,
Поправив плащ, потупив взор, собралась выйти вон...

Но обернулась у дверей: – Зачем хожу с косою?
Тропинка узенькая есть, поросшая травой,
И я хожу тропинкой той, хожу из края в край...
Траву, косою я кошу, – дорогу чищу в рай...

Такую небыль... или быль, поведал мне Кузнец.
Поймут ли люди, и когда, – кто есть «кровавый Жнец»?

Обезьянье селфи (басня)

Раз сказала обезьяна,
Встретив рыжую лису:
– Что-то как-то пусто стало
В нашем N-ственном лесу.

Не найдёшь ты, обезьяна,
Нынче по лесу зверей.
Все отправились на море,
Селфи делать – кто скорей –

Обезьяна, будь не дура,
В магазин бежит Борей,
Телефон крутой купила,
Сэлфи-палка, всё при ней
Прикатила на моря,
Искупалась чтоб не зря.
И охотиться за фото
Побежала втихаря.

Ох, она уж изгалялась!
Там снялась и там, и с тем.
Так, что к вечеру устала,

Как собака – ну, совсем.

Возвращается обратно
Обезьяна в лес родной.
Звери, словно на базаре,
Селфи хвастают с собой.

Ну и наша обезьяна,
Зря была что ль на морях,
Свои селфи показала,
И сказали звери: «Ах!»

Ах, какие вышли снимки!
Море, пальмы, общий вид...
Лишь одна деталь всё портит:
ОБЕЗЬЯНА там сидит!

Дам тебе совет, дружок:
Будешь делать селфи, рьяно,
Посмотри по сторонам,
Вдруг сидит там обезьяна?

* * *

Я о чувствах в душе, а ты в ду́ше,
Весь от страсти горю – ты про шопинг и ужин.
Вечер, свечи, вино – пьёшь таблетки.

Я за рубль в запой. Иль к соседке?

* * *

Била моя ключом, всегда ключом,
(Карауля, в леса(о)полосе...)

И ходил я гулять по росе,
Не жалея больше ни о чём.

ЭПИЛОГ

* * *

Нет выхода, но я не вижу входа.
Билет на поезд есть, но лишь в один конец.
Считаем мы себя венцом природы,
Но не уверен, что так считает Творец.

Вот и все, дорогие друзья. Если всё же кто-то дочитал этот сборник до конца, и ему понравились ему стихи, то мы ещё пообщаться на сайте стихи. ру.

Всем спасибо!

Фотография взята с фотостока pixabay.com